

Библейско-богословская коллекция
Серия «ВСЕЛЕНСКИЕ СОБОРЫ»
История древней Церкви

А.Н. МУРАВЬЕВ

О ЗНАЧЕНИИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

Опубликовано:

Прибавления к творениям святых отцов, 1858, 17.

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2006.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2006

ПИСЬМО

О ЗНАЧЕНИИ ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ (а).

Вы изъявили желаніе, любезный графъ, узнать мое мнѣніе о вселенскихъ Соборахъ, т. е. чѣмъ можно опредѣлить ихъ непогрѣшимость и важность, такъ какъ вы имѣли въ виду римское опредѣленіе: «что тѣ только Соборы дѣйствительны, которые утверждаются папою.» Разумѣется, у насъ не можетъ быть такого рода утвержденія и мы довольствуемся выраженіемъ апостольскимъ перваго Собора въ Іерусалимѣ, на которомъ присутствовалъ и самъ верховный Петръ: *изволися Духу Святому и намъ* (Дѣян. 15, 28.). Мы помнимъ также и другое выраженіе Апостола Павла въ посланіи къ Коринѳянамъ: *идѣ же Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17.), и самыя слова Господа Іисуса, Главы Своей Церкви: *идѣ же бо еста два или три собраніи во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мат. 18, 20.). Итакъ необходимо на каждомъ Соборѣ, для его дѣйствительности, чтобы свято были со-

(а) Писано къ графу П. С. С.

блюдены сіи два основныхъ условія, то есть, чтобы онъ былъ собранъ во имя Христова, а не подъ вліяніемъ страстей человѣческихъ, и была бы въ намъ полная свобода сужденій, дабы Духъ Господень могъ дѣйствовать чрезъ пастырей Церкви. Само собою однакожь разумѣется, что эта свобода не разрѣшаетъ ихъ отъ обязанности быть во всемъ вѣрными слову Божию и преданіямъ Церкви вселенской. Ихъ рѣшенія не должны быть въ противорѣчій съ тѣмъ, чему они прежде вѣровали и чего держались на основаніи ученія Иисуса Христа, Его Апостоловъ и богоносныхъ отцевъ. *Вѣренъ Богъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ Коринѳянамъ, *яко слово наше еже къ вамъ, не бысть ей и ни* (2 Кор. 1, 18.). Таковы должны быть и рѣшенія движимыхъ Духомъ Божиимъ Соборовъ.

Мнѣ кажется, что въ вопросъ такой важности нельзя увлекаться теоріею и составлять себѣ произвольныя системы на подобіе римскихъ, которыя не могутъ утвердятся на словѣ Божиемъ; необходимо повѣрять всякую теорію практикою историческою, и тогда только мы будемъ увѣрены въ истинѣ. Чтò же, лучше дѣяній апостольскихъ, можетъ прояснить намъ примѣненіе первобытной теоріи управленія Церкви къ самой практикѣ? Ибо это есть самое чистое зеркало исторіи первыхъ ея дней, когда «Іаковъ, и Киѳа (Петръ) и Іоаннъ, почитаемые столпами, въ знакъ согласія, подали руку Павлу и Варнавѣ, чтобы имъ идти къ язычникамъ, какъ они сами шли къ обрѣзаннымъ» (Галат. 2, 12.). И вотъ послѣ первыхъ апостольскихъ странствій Павла, мы видимъ его на Соборѣ Апо-

столовъ и старцевъ въ Іерусалимъ, гдѣ первенствуетъ Іаковъ, какъ епископъ іерусалимскій, наименованный первымъ и въ посланіи Павла къ Галатамъ, хотя присутствуетъ верховный Петръ и даже открываетъ Соборъ своею рѣчью (Дѣян. 15, 9 и слѣд.). Окончательное же рѣшеніе полагаетъ не Петръ, а Іаковъ, и, по его слову, Апостолы и пресвитеры со всею Церковію, написали окружное посланіе къ живущимъ въ Антиохіи (гдѣ впервые нареклось имя христіанъ), съ такимъ знаменательнымъ выраженіемъ: *изволися Духу Святому и намъ*, безъ какого-либо особеннаго утвержденія верховнымъ Петромъ сего опредѣленія соборнаго. Если такъ дѣйствовали на первомъ апостольскомъ Соборѣ Іерусалима, долженствующемъ служить образцемъ для всѣхъ послѣдующихъ: то кто даль право измѣнять сей древній порядокъ?

Если не смотря на ясныя выраженія дѣяній апостольскихъ, вамъ можетъ показаться произвольнымъ съ моей стороны мнѣніе о первенствѣ Іакова на Соборѣ предъ Апостоломъ Петромъ; то я могу оградить себя свидѣтельствомъ великаго учителя Церкви, Іоанна Златоуста, который въ истолкованіи сего текста изъ книги Дѣяній прямо говоритъ: «въ Церкви не было ни какой надменности, но великое благочиніе; смотри: послѣ Петра говоритъ Павелъ, и никто не останавливаетъ его; Іаковъ ожидаетъ и не выступаетъ впередъ, хотя ему предоставлено было начальствованіе (въ Церкви іерусалимской), сначала говоритъ Петръ съ силою, а потомъ онъ (т. е. Іаковъ) съ большею кротостію; такъ всегда нужно поступать тому, кто имѣетъ

большую власть, укоризны говорить съ большею кротостию» (б). Если въ присутствіи верховнаго Петра первенствуетъ Іаковъ, и нѣтъ особеннаго утвержденія Петрова въ соборномъ посланіи всѣхъ Апостоловъ и старцевъ; то какъ же требовать утвержденія папскаго для послѣдующихъ Соборовъ, на которыхъ также изволилось Духу Святому изречь священные догматы? Это не мое частное мнѣніе, но цѣлаго многочисленнаго Собора карфагенскаго (425 г.), который такъ выразился противъ любоначалія римскаго: «отцы судили, что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа, чрезъ которую правда іереями Христовыми зрится разумно и содержитсяъ твердо, и наипаче, когда каждому, если настоитъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей, позволено приступать къ Соборамъ своея области, и даже ко вселенскому Собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнуть правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на Соборъ, откажетъ въ ономъ»? Что можетъ быть яснѣе? И это весьма хорошо извѣстно Римлянамъ, потому что соборное посланіе сіе напечатано у нихъ во всѣхъ соборныхъ актахъ (в). Оно заключается весьма замѣчательными словами: «да не явимся вносящими дымное надменіе міра въ Церковь Христову, которая желающимъ

(б) Бѣседа 33, § 2. на Дѣянія апост.

(в) Bevereg. T. I, pag. 675. Vinii Concil. T. I, pag. 757. Ed. 1618. an. Patrolog. Curs. compl. Tom. L. pag. 422.

зрѣть Бога приносить свѣтъ простоты и депь смиренномудрїя».

Пойдемъ далѣе, держа въ рукахъ свѣточь исторїи, котораго боятся Римляне, потому что они внесли то дымное надменїе въ Церковь Христову, противъ коего предостерегалъ Соборъ самаго папу. Первый вселенскїй Соборъ въ Никеѣ представилъ въ себѣ самомъ важнѣйшее руководство для всѣхъ Соборовъ вселенскихъ; ибо тогда уже прекратились гоненїя на Церковь Христову, и она, обогрѣнная мученическою кровїю, соединилась въ лицѣ своихъ исповѣдниковъ на Соборѣ, предъ лицемъ державнаго Константина, который предоставилъ имъ полную свободу сужденїй. Здѣсь свобода сія была благоуправлена Духомъ Господнимъ, и не двое или трое, а 318 святыхъ отцевъ, собраны были во имя Іисуса Христа, для исповѣданїя Божества Его символомъ католической вѣры. Кто же предсѣдательствовалъ? Старецъ Осїя, епископъ кордубскїй, но не въ лицѣ папы, какъ старался внушить сію мысль позднѣйшїй составитель ложныхъ актовъ никейскихъ (Геласїй), страннымъ образомъ примѣняя къ подписямъ соборнымъ то, что было сказано о разсылкѣ правилъ Собора по всѣмъ церквамъ, начиная съ римской; посему и явились у него такїя нелѣпыя подписи: «Леонтїй украшенїе Церквей Господнихъ, Протогенъ удивительный», и прочїя въ такомъ же родѣ.—Когда окончился Соборъ, не требовали епископы утвержденїя папы Сильвестра, но ему самому были посланы никейскїя правила для руководства, чрезъ Осїю кордубскаго и бывшихъ съ нимъ пресвитеровъ римскихъ, и не только

одному папѣ, но вообще святымъ Божиимъ Церквамъ, которыя суть въ Римѣ, Италіи и всей Испаніи.—Итакъ тутъ не видно никакого утвержденія со стороны папы; напротивъ отъ него, какъ и отъ всѣхъ прочихъ епископовъ, требуется покорность опредѣленіямъ соборнымъ, которыя сами по себѣ противны всякому единовластію въ Церкви, ибо внушаютъ соблюденіе древнихъ обычаевъ и преимуществъ Церквей (правило 6).

Если отъ перваго вселенскаго Собора мы перейдемъ ко второму, который дополнилъ символъ вѣры никейскій, до нынѣ сохраняемый въ неизмѣнной чистотѣ на востокъ, мы видимъ, что на ономъ даже не было никакого легата папскаго; и это не должно удивлять, потому что въ приведенномъ выше посланіи Собора карфагенскаго къ папѣ Клименту отцы африканскіе прямо говорили: «о томъ, чтобы нѣкіе, аки бы отъ ребра твоея святыни были посылаемы, мы не обрѣтаемъ опредѣленія ни единого Собора отцевъ.» Не смотря на то, что въ началѣ на Соборѣ председательствовалъ святой Мелетій, епископъ антиохійскій, который состоялъ даже внѣ общенія римскаго, по внутреннимъ смутамъ своей Церкви, и не смотря на то, что папа Дамась не охотно принялъ опредѣленія сего Собора, они были однако признаны во всемъ западѣ, ибо такъ изволися Духу Святому, Коего безначальное исхожденіе отъ Отца было выражено подлинными евангельскими словами и дополнено къ символу никейскому. Итакъ вотъ и второй вселенскій Соборъ состоялся безъ папы. Достоинно вниманія, что не къ папѣ обратился Соборъ за утвержденіемъ, но къ великому импера-

тору Θεодосію для того, чтобы опредѣленія соборныя были, чрезъ его признаніе, распространены по всей Имперіи, и потому писалъ къ нему въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «желаемъ, челоуѣколюбивѣйшій императоръ, чтобы какъ ты почтилъ Церковь письмами, которыми насъ созвалъ, такъ и опредѣленія Собора оградилъ бы подписаніемъ твоей руки» (г). Это весьма естественно, потому что Соборъ издавалъ не только опредѣленія догматическія, но и относившіяся до благочинія церковнаго, которое въ тѣсной связи съ благоустройствомъ гражданскимъ. Слѣдственно необходимо было глава Имперіи оказывать съ своей стороны нужное содѣйствіе. По сему императоры всегда присутствовали на вселенскихъ Соборахъ, лично или чрезъ своихъ сановниковъ. Изъ соборнаго письма явствуетъ также, что не папы, а императоры созывали Соборы. Видите ли сколько теорій римскихъ сами собою падаютъ, какъ только заглянешь въ акты церковныя?

Мнѣ помнится одно возраженіе ваше: какимъ же образомъ будутъ тверды опредѣленія Собора, если впоследствии отступятся отъ нихъ тѣ, которые сперва изъявляютъ свое согласіе, какъ это случилось и послѣ никейскаго, ибо иные впали опять въ ересь аріанскую, и даже до втораго вселенскаго Собора была обуреваема сею ересью, можно сказать, почти вся Церковь? Здѣсь опять отвѣчаетъ на вопросъ самая практика, то есть факты историческіе. Больше полууѣка сильно колебалась Церковь ересью аріан-

(г) *Epis. Orient. ad. Theodos. Concil. T. 3, pag. 585.*

скою, а между тѣмъ ни одинъ изъ догматовъ никейскихъ не поколебался, и самый Соборъ сей всегда почитаемъ былъ основаніемъ единства церковнаго, ибо Самъ Духъ Господень изрекъ сумволь вѣры устами его отцевъ, собранныхъ во имя Христово. *Духъ, идъ же хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ*, говоритъ Спаситель Никодиму (Іоан. 3, 8.).

Не такъ было послѣ третьяго вселенскаго Собора, на такъ называемомъ сборищѣ ефесскомъ; не было тутъ Духа Божія въ собраніи епископовъ; дѣйствовали страсти человѣческія, подъ вліяніемъ гражданской власти. Посему ни одно изъ его опредѣленій, благопріятныхъ ереси Евтихіевой, не удержалось впослѣдствіи; всѣ были отринуты частными Соборами и вселенскимъ въ Халкидонѣ, ибо не было свободы сужденій въ Ефесѣ, на епископовъ налагали даже оковы, и Духъ Господень отступилъ отъ такого нечестиваго сборища. Здѣсь можно по истинѣ вспомнить слова мудраго Гамалила: *аще будетъ отъ чловѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе, раззорится; аще ли же отъ Бога, не можете раззорити то* (Дѣян. 5, 38. 39.).

Святой папа римскій, Левъ великій былъ блюстителемъ чистоты догматовъ въ эту смутную эпоху и можно сказать главою всего православія (не въ смыслѣ почести и власти, а по духу и ревности), какъ нѣкогда великій святитель Александрінъ Аѳанасій въ болѣе страшную бурю аріанства. Не потому однако твердо было опредѣленіе халкидонскаго Собора, что одобрилъ оное св. Левъ, но отъ того,

что истинные были догматы, провозглашенные на *семь Соборъ*; предварительно было рассмотрѣно догматическое посланіе папы, и потому только принято, что оно оказалось согласнымъ съ изложеньемъ вѣры св. Кирилла александрійскаго; отъ того и восклицали отцы соборные: «Петръ говоритъ устами Льва!» Впослѣдствіи же, не смотря на несогласіе папы признать первенство кафедры Цареградской предъ прочими патріаршими, опредѣленіе сіе вошло въ законъ; такъ мало нужно было утвержденеіе папское вселенскому Собору.

Мы видимъ разительный сему примѣръ на пятомъ вселенскомъ Соборѣ, когда папа Вигилій не хотѣлъ признать его опредѣленій и едва не лишился за то своей кафедры; онъ удержался только признаніемъ того, что было постановлено на *семь Соборѣ*. Какіе же еще нужны примѣры? Больше ста правилъ, изложенныхъ Соборомъ константинопольскимъ, трульскимъ или палатнымъ, и отнесенныхъ къ шестому вселенскому, возымѣли полную силу на востокъ и до нынѣ дѣйствуютъ, хотя никогда не были признаваемы папами, потому что осуждались въ нихъ нѣкоторые обычаи римскіе. Дстойно вниманія и то, что правила седьмаго вселенскаго Собора, о чествованіи святыхъ иконъ, хотя и признаны были папою Адрианомъ, долго однако не принимались на западѣ; слѣдственно даже и тамъ утвержденеіе папское не давало той твердости Собору, которую нынѣ приписываютъ Римляне единственно такому только утверждению.

Между тѣмъ въ VIII столѣтіи ясно обозначилось, какъ была нужна черта *вселенства* для непоколе-

бимости опредѣленій соборныхъ. Это не было новое дотолѣ неизвѣстное начало: оно лежитъ въ основаніи самаго учрежденія вселенскихъ Соборовъ; но теперь самимъ вселенскимъ Соборомъ оно выражено. На седьмомъ вселенскомъ Соборѣ прямо отринуто было нечестивое соборище императора Копронима противъ святыхъ иконъ, въ такихъ выраженіяхъ: «какъ могъ Соборъ сей быть великимъ и вселенскимъ, когда не всѣ на оный согласились, и не только не приняли его предстоятели прочихъ Церквей, но даже предали анаѣмъ, ибо онъ не имѣлъ соучастниками, какъ сіе подобаетъ на Соборахъ, ни римскаго папы, ни его мѣстоблюстителей, ни окружныхъ грамотъ, не имѣлъ также себѣ согласующими и восточныхъ патріарховъ, т. е. александрійскаго, антиохійскаго и св. града, ни даже отъ нихъ грамотъ, ни священниковъ». Тоже самое выразилъ на Соборѣ, бывшемъ противъ патріарха Фотія, императоръ Василій македонскій одному изъ епископовъ: «можно ли назвать суетнымъ, что проистекаетъ отъ патріаршихъ престоловъ; ты знаешь самъ, равно какъ и вся подсолнечная, что съ помощію Божіею пять патріаршихъ кафедръ не могутъ заблуждаться въ вѣрь, итакъ ты долженъ необходимо принимать ихъ опредѣленія» (д). Но впоследствии оказалось, что мѣстоблюстители восточные не были законные, а только присланы по дѣламъ политическимъ отъ калифа сарацинскаго, и что имъ произвольно дали титулъ мѣстоблюстителей; посему и опредѣленіе Собора не

(д) Флерн книга 51.

было твердо. Около того же времени преподобный Феодоръ Студитъ, въ письмѣ своемъ къ императору Михаилу, защищая права Церкви противъ насилія власти гражданской, говорилъ, что не отъ мірскихъ, но отъ духовныхъ, т. е. отъ преемниковъ апостольскихъ, которымъ предоставлено вязать и рѣшить, должны зависѣть догматическія рѣшенія. Кто же сии преемники Апостоловъ? спрашиваетъ онъ. «Тотъ, кто занимаетъ въ Римѣ первую кафедру, тотъ кто занимаетъ вторую въ Константинополь; за тѣмъ слѣдуютъ Александрія, Антиохія и Іерусалимъ; сии суть пять высотъ верховной власти церковной; имъ подобаешь судить о церковныхъ догматахъ»; и это совершенно канонически.

Если теперь примѣнить сіе правило къ Собору Флорентійскому, то, не смотря на мнимое его вселенство и немалочисленность епископовъ восточныхъ, онъ окажется погрѣшительнымъ; ибо не одинъ Маркъ, митрополитъ ефесскій его отринулъ, и не напрасно воскликнулъ папа Евгеній, когда Маркъ не подписалъ соборнаго опредѣленія: «итакъ, мы ничего не сдѣлали!» Тѣ пять высотъ церковныхъ, о коихъ упоминаетъ св. Феодоръ Студитъ, не оказались участниками Собора, ибо патріархъ константинопольскій Іосифъ умеръ прежде его окончанія; Маркъ ефесскій представлялъ собою двухъ патріарховъ антиохійскаго и іерусалимскаго, какъ ихъ мѣстоблюстителъ. Мѣстоблюстителъ александрійскаго патріарха, митрополитъ ираклійскій Антоній сказался больнымъ, чтобы не участвовать на послѣднемъ дѣяніи Собора, и вынужденъ былъ властію императорскою подписать опредѣленіе, но

сейчасъ же отрекся, и самъ кесарь не могъ его иначе заставить служить объдню въ Венеціи, какъ безъ поминовенія имени папскаго. Итакъ изъ пяти патріарховъ оставался одинъ только римскій насильственнымъ поборникомъ Собора, хотя противъ него въ то же самое время дѣйствоваль Соборъ базельскій, не признававшій его власти; дѣйствія папы на Соборъ противъ епископовъ греческихъ были очень стѣснительны.

Не напрасно великій епископъ Спропуло, участвовавшій на Соборѣ, сравнивая въ книгѣ своей Соборъ флорентійскій съ прежними вселенскими, говоритъ: «онъ имѣлъ только вначалѣ видъ такого Собора, по личному присутствію императора, папы и патріарховъ, или ихъ мѣстоблюстителей, доколь продолжались засѣданія торжественныя; потомъ же все происходило скрытно, въ частныхъ домахъ, въ совершенномъ мракѣ, и десять архіереевъ совершали втайнѣ отъ другихъ дѣло нечестія; ибо никто, не только изъ православныхъ, но даже изъ западныхъ, не зналъ, что творится между императоромъ и папою съ совѣтниками, и такимъ образомъ, не единомысліемъ вселенскаго Собора, но частными мѣнїями нѣсколькихъ человекъ, совершилась унія. Никогда такъ не дѣйствовали на прежнихъ истинныхъ Соборахъ, посему никому не обязательны были такого рода рѣшенія на послѣдующее время. Многіе изъ епископовъ греческихъ и латинскихъ не знали даже, что они подписывали, и прилагали только руку, видя подпись императора или папы, ибо самый актъ составленъ при немногихъ свидѣтеляхъ, и никому не былъ читанъ прежде подписи.

Послѣ такихъ козней не заслуживаютъ ли осужденія соборнаго виновники такого акта и уніи? и сіе пишу не по ненависти, заключаетъ епископъ, но ради истины, дабы каждый могъ видѣть ее своими очами» (е). Къ сожалѣнію, такія антиканоническія дѣйствія повторились и на тридентскомъ Соборѣ, который почитается вселенскимъ для запада.

Посмотримъ теперь, что можно извлечь изъ всѣхъ сихъ историческихъ доводовъ, кромѣ необходимаго условія о совершенной свободѣ сужденій, — для того, чтобы Духу Святому изволилось проглотать устами пастырей Церкви, какъ и на первомъ апостольскомъ Соборѣ въ Иерусалимѣ?

Мы видѣли, что въ словахъ VII вселенскаго Собора ясно выразилось также не менѣе существенное условіе, для твердости вселенскаго Собора: это то, чтобы всѣ пять патріаршихъ кафедръ принимали въ немъ дѣятельное участіе, или лично чрезъ своихъ іерарховъ, или чрезъ ихъ мѣстооблестителей съ вѣрющими патріаршими грамотами. Но чему же пять, а не больше? Это не произвольное число, потому что, какъ выразился св. Феодоръ Студитъ, «сіи суть пять высотъ церковныхъ, имѣющихъ право рѣшать догматы Церкви»; такъ какъ на пять патріархатовъ раздѣлена была вселенская Церковь того времени, уступающая только первенство Риму, при равныхъ правахъ. Весьма ошибаются тѣ, которые полагаютъ, будто для вселенскаго дѣйствія Собора необходимо послѣ его заключенія, чтобы признаны были издашныя имъ правила во всѣхъ

(е) Отд. 10, глав. 18—19.

Церквахъ, чрезъ мѣстное ихъ обсужденіе, или чтобы они были утверждены папою по одному личному его суду. Это было бы весьма нелѣпо: ибо какая же тогда нужда въ Соборѣ вселенскомъ, если бы его дѣянія были снова потомъ пересуждаемы? Нѣтъ, окончательное рѣшеніе догматовъ и каноновъ всегда происходило на самомъ Соборѣ, — иначе нельзя сказать: *изволися Духу Святому и намъ*, — и послѣ сего вселенскаго совѣщанія, опредѣленія соборныя разсылались уже, какъ неотмѣнимыя повелѣнія, во всю Церкву, не исключая и римской. Для того и присутствовали на Соборѣ лично іерархи, или избирались ими вѣрные мѣстоблюстители, которые пользовались довѣренностію всей своей Церкви, чтобы мѣстныя Церкви съ вѣрою принимали то, что они принесутъ съ вселенскаго Собора. Не нужно было для сего даже и большаго числа такихъ повѣренныхъ; мы видимъ, что на первомъ вселенскомъ Соборѣ, отъ лица всей Африки, гдѣ считалось до 600 епископовъ, былъ одинъ только верховный Цециліанъ, со стороны Рима два пресвитера, а для всего запада одинъ только Осія кордубскій, который и председательствовалъ.

Но вы спросите: какимъ же образомъ дѣйствовать теперь, когда измѣнилось взаимное состояніе Церквей, и отпала многолюднѣйшая римская? Изъ какихъ лицъ можетъ составиться нынѣ Соборъ, обязательный для всего православія, и какъ назвать его вселенскимъ? — По духу соборнаго управленія первенствующей Церкви, онъ долженъ точно также состоять изъ представителей самостоятельныхъ Церквей, которыя, управляясь сами собою въ част-

ности, составляютъ всѣ вкупѣ одно католическое тѣло. Мы имѣемъ досель четыре патріаршія кафедры, подъ предсѣдательствомъ вселенскаго архіепископа новаго Рима, и они часто собираются для совѣщаній между собою, хотя такого рода совѣщанія обязательны только собственно для восточной Церкви, точно также какъ и опредѣленія св. Синода—для русской. Для полнаго же Собора, я полагаю, необходимо участіе обширной всероссійской Церкви, вмѣстѣ съ грузинскою и славянскою, которая въ предѣлахъ австрійскихъ, и Церкви въ Греческомъ королевствѣ; общее ихъ рѣшеніе обязательно будетъ для всего православія. Мы видѣли такіе соборы при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, на коихъ присутствовали патріархи восточные и ихъ мѣстооблестители, и іерархи сербскіе и молдовлахійскіе.

Но будутъ ли такіе соборы называться вселенскими? спросите вы. До сихъ поръ по смиренномудрію востока, столь назидательному, въ сравненіи съ надменностію запада, самые многолюдные Соборы патріаршіе въ Москвѣ, не принимали на себя громкаго титула вселенскихъ, хотя именовались и католическими и православными, по соборному своему единству и чистотѣ догматовъ, но не оглашали себя вселенскими, такъ какъ одна обширная часть древней вселенской Церкви отпала отъ единства, по своимъ заблужденіямъ. Много любви и миролюбиваго упованія въ такомъ смиренномудріи! Но по чему же, скажете опять, римская величаетъ свои Соборы вселенскими даже и послѣ раздѣленія съ греческою? По тому же духу превозношенія, который былъ виною ея отпаденія. Хотя она и

можетъ насчитывать у себя двѣ трети христіанъ, въ сравненіи съ восточною; но доколѣ осталъная треть, которую не въ правѣ она укорить ни въ одномъ отступленіи отъ догматовъ православія, отъ коихъ сама отстала, не находится съ нею въ союзѣ единства, по существу дѣла не можетъ быть вселенства на ея Соборахъ. А каковы ея Соборы? Мы это видимъ нынѣ: не насильственнымъ ли образомъ навязанъ былъ недавно, происками іезуитовъ и властію папскою, новый догматъ о непорочномъ зачатіи Матери Божіей, противъ котораго вопіетъ западъ и особенно Церковь галликанская? Монархическимъ началомъ могущества папскаго совершенно убито соборное, которое отъ первыхъ вѣковъ положено было въ основаніе управленію вселенской Церкви, и отъ того возникли все заблужденія римскія. Повторимъ слова карфагенскаго Собора: «развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ токмо единому нѣкому вдохнуть правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на Соборъ, откажетъ въ ономъ; да не явимся и мы вносящими дымное надменіе міра въ Церковь Христову, которая желающимъ зрѣть Бога, приноситъ свѣтъ простоты и день смиренномудрія».

1 Мая 1858 года.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru